

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 165—175.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 165—175.

Научная статья

УДК 130.3:316.6:321.7

EDN <https://elibrary.ru/rqmivu>

DOI: 10.46726/И.2025.2.17

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА: ПОНЯТИЕ, АКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Денис Сергеевич Докучаев, Кирилл Александрович Стробыкин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

den-dokuchaev@mail.ru, kirill.strobykin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению региональной политической повестки как ключевого элемента регионального информационного пространства. Авторы предлагают теоретическое осмысление этого феномена через призму теории социальных систем Н. Лумана и критического дискурс-анализа. Региональная политическая повестка в работе рассматривается как механизм самореференции регионального дискурса и определяется как совокупность дискурсивных практик власти, формирующих у регионального сообщества приоритетное внимание и отношение к актуальным темам с целью информирования, легитимизации и укрепления доверия к власти. В рамках исследования выделены основные акторы формирования региональной политической повестки (государственные органы, СМИ, бизнес-сообщество, церковь и др.) и разработана их классификация по различным основаниям (форме влияния, системности, целям, содержательной роли и др.).

Ключевые слова: политика, политическая коммуникация регион, региональное информационное пространство, повестка дня, политическая повестка дня, региональная политика, регионализм, региональный дискурс, региональная политическая повестка, самореференция, акторы повестки

Для цитирования: Докучаев Д.С., Стробыкин К.А. Региональная политическая повестка: понятие, акторы и механизмы формирования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 165—175.

Введение. Человек, находясь в современном медиапространстве, ежедневно получает огромное количество информации. Средства массовой информации, социальные сети и мессенджеры создают бесконечный поток сообщений, пытаясь найти своего адресата в виде конкретного читателя, зрителя или слушателя. По данным Mediascope среднестатистический россиянин в 2023 году проводил в интернете не менее 4 часов в день, примерно столько же смотрел телевизор¹.

При таком объеме медиапотребления, с одной стороны, возникает ситуация тематического расфокусирования — человек поглощает всю сообщаемую ему информацию без какой-либо рефлексии. И тогда необходимо принять, что любая новость теперь живет столько времени, сколько она сообщается в эфире, или сколько человек тратит времени на ее прочтение. С другой стороны, и сам человек приспосабливается к потоку информации — он ограничивает количество

© Докучаев Д.С., Стробыкин К.А., 2025

¹ Ачкасова К. Медиапотребление 2023. // Mediascope. URL: https://drive.google.com/file/d/1cN9ZVWFP8ds3PTZLeP1uGEO_h5Bibvty/view (дата обращения: 30.01.2025).

ресурсов, на которые подписан и читает, отбирает для себя новые релевантные его опыту медиа каналы, формирует свой собственный «информационный пузырь», в котором начинает потреблять информацию в комфортном для него режиме. Последнее обстоятельство вынуждает, например, власть бороться за внимание аудитории к конкретным и важным для нее темам, делать все для преодоления информационного барьера, осознанно выставяемого субъектом. Отсюда формирование политической повестки (повестки дня) становится важнейшей задачей в информационной и идеологической работе властей любого уровня.

Цель исследования состоит в осмыслении феномена политической повестки как плана целенаправленных действий в региональном информационном пространстве для решения конкретных политических, социальных и общественных задач, определении ключевых акторов и механизмов ее формирования.

Актуальность исследования обусловлена сразу несколькими факторами. На сегодняшний день в научном пространстве отсутствует общепринятое определение (региональной) политической повестки, без чего предметный анализ малоэффективен.

Развитие цифровых технологий способствует изменению форм социальных отношений, упрощает возможность формирования политической повестки в регионе не только со стороны официальных органов власти и СМИ, но и со стороны других акторов, которых необходимо определить и, по возможности, классифицировать.

Эффективное продвижение региональной политической повестки представляет собой ключевой фактор, способствующий укреплению доверия населения к власти и обеспечению стабильности политической ситуации в регионе. Выявление препятствующих формированию оптимальной региональной повестки «барьеров» позволит скорректировать стратегии социально-политического развития в целях повышения их эффективности.

Гипотезы исследования. Региональную политическую повестку, с одной стороны, следует рассматривать в качестве инструмента воздействия на региональный дискурс; с другой стороны, она сама представляет собой совокупность дискурсивных практик, то есть она и конструируется региональным дискурсом, и формирует его через актуальное тематическое наполнение.

Акторами формирования региональной политической повестки выступают не только органы власти и СМИ в регионе, но и конкретные личности, пользующиеся авторитетом (инфлюенсеры, общественные деятели, предприниматели), а также региональное гражданское общество в целом посредством различных форм участия в политической жизни региона.

Любое пространство, в том числе информационное, стремится к однородности (гомогенности), однако из-за концентрации множества различных акторов и дискурсов, которые они конструируют, в информационном пространстве могут проявляться неоднородности (гетерогенность). В данном случае цель региональной политической повестки состоит в нивелировании информационного пространства, удержании его в состоянии однородности и сбалансированности.

Развитие цифровых технологий не только обеспечивает акторов новыми возможностями для формирования и продвижения региональной политической повестки, но и создает на этом пути новые «барьеры».

Методологическая база. С нашей точки зрения, наиболее удачными для осмысления феномена политической повестки являются концепции теории социальных систем, предложенные Н. Луманом, дополненные с нашей

стороны критическим дискурс-анализом и системным подходом. С точки зрения Н. Лумана, любая социальная система, в том числе и региональная, представляет собой самореферентную систему, существование и стабильность которой поддерживаются благодаря внутренним коммуникациям. Региональная политическая повестка в этом контексте выступает в качестве механизма (плана действий) самореференции регионального дискурса, поддерживающего существование и стабильность региональной социальной системы через воспроизводство значимых для региона тем в процессе внутренней коммуникации. Она формирует устойчивое информационное ядро, способствующее интеграции и согласованию дискурсов, адаптированных к специфике региона, успешно воспринимаемых и усваиваемых местным сообществом.

Для анализа и классификации акторов, формирующих региональную политическую повестку, авторы использовали компаративный подход. Это позволило выделить основные категории участников процесса, определить их роль в создании и продвижении разных дискурсов.

Региональная политическая повестка: подходы к осмыслению. Процесс концептуального осмысления феномена политической повестки начался в научной мысли в первой четверти XX века. У его истоков стояли исследователи из разных наук, а интересовали их отдельные аспекты формирования общественного мнения.

Одним из первых, кто стал изучать механизмы формирования мнения масс, считается американский журналист и социолог У. Липпман. С его точки зрения, в основе мира представлений человека о реальности, который формируется социальным окружением и является неким инструментом её упрощения, лежит система стереотипов [Липпман]. Влияние на мир представлений людей посредством изменения совокупности сложившихся стереотипов позволяет СМИ, задача которых формировать новый и выгодный им способ восприятия мира. Также У. Липпман отмечал, что СМИ избирательны в трансляции различных событий: из всей совокупности полученной информации они выбирают ту, которую потенциально можно незаметно исказить и представить обществу в определенном ключе. С этой точки зрения «реальное положение дел и представляемая с помощью СМИ картина мира различны, но сосуществуют друг с другом» [Кисляков: 158].

Примечательными для анализа в рамках нашей работы являются исследования П. Лазарсфельда. В 1940-х годах он на основе проведенного во время президентских выборов в США исследования, посвященного изучению воздействия массмедиа на общественное мнение, разработал теорию ограниченных эффектов, выявив, что необходимо воздействовать на мнение каждой группы общественности отдельно. П. Лазарсфельд объяснил это существованием своих лидеров мнения в каждой подгруппе, их социально-статусным различием и наличием в группах фильтров, отсекающих и интерпретирующих информацию. В связи этим необходимо модифицировать содержание транслируемой информации применительно к конкретной группе [Лазарсфельд].

В свою очередь, по мнению Г. Лассуэлла, эффективность пропаганды объясняется уязвимостью сознания «среднего человека». Разного рода экономические потрясения и нарастающие политические конфликты неизбежно приводят к массовому психозу, что делает людей восприимчивыми даже к примитивным формам пропаганды. Поэтому для эффективного манипулирования массовым сознанием представителям медиа необходимо разрабатывать подробные стратегии длительных кампаний, внедряя и культивируя новые идеи

и образы. Постепенно создаются символы, ассоциирующиеся с определенными эмоциями, и в случае успешного внедрения такие символы становятся эталонными [Аргун].

В 1960-е годы закрепляются преимущественно две точки зрения относительно того, как формируется информационная повестка (повестка дня): 1) влияние на этот процесс оказывает в основном СМИ; 2) ее формирует социальное окружение.

Считается, что понятие информационной повестки (повестки дня) в научный оборот ввели Д. Шоу и М. МакКомбс в рамках собственной теории установления повестки дня (Agenda-setting theory). Под повесткой они понимали «набор сюжетов и проблем, считающихся наиболее важными в тот или иной отрезок времени» [Дзялошинский, Дзялошинская: 468]. По мнению исследователей, СМИ оказывают влияние на аудиторию не посредством целенаправленного формирования определенных установок, внедрения взглядов и идей, изменяющих их поведение, а опосредованно, через освещение событий, которые находят «отклик» у аудитории и начинают восприниматься ей в качестве наиболее важных. Благодаря этому «отклику» и формируется определенная повестка дня и отношение к ней. По мнению Д. Шоу и М. МакКомбса, перечень важных проблем откладывается в сознании аудитории не вследствие целенаправленного осмысления их сущности, а по причине высокой частотности их упоминания в СМИ.

Отдельно стоит упомянуть концепцию Д. Когена, описывающую процесс реструктуризации информационной повестки. Согласно ей, равномерное распределение внимания аудитории между различными проблемами не представляется возможным. При фокусировании СМИ в новостных материалах на новом вопросе, предыдущий утрачивает свою актуальность и начинает стремительно терять внимание аудитории. Однако если между двумя обозначенными проблемами еще каким-то образом можно балансировать и сохранять внимание аудитории, то при трансляции третьей проблемы сохранить интерес к первой уже невозможно [Дьякова: 151].

Существенный вклад в исследование особенностей формирования повестки дня внес Дж. Кингдон. Он определил пять этапов её формирования: «распознавание проблемы, определение уровня её значимости, подбор разных альтернатив политики, выбор конкретного варианта решения и возникновение политической арены, на которой акторы («политические интерпренеры») конкурируют в установлении повестки дня» [Кисляков: 159].

Применительно к настоящему исследованию отметим также концепцию информационной повестки, предложенную М. Кастельсом. Согласно его мнению, массмедиа «навязывают» своей аудитории перечень наиболее актуальных новостных тем. М. Кастельс выделил несколько эффективных технологий воздействия (фрейминг, прайминг и скандал), обуславливающих формирование в массовом сознании склонности к иррациональным формам и содержанию информации, искажающих материальную реальность СМИ. Субъекты, использующие данные практики, как правило, подконтрольны ведущим публично-властным органам, транснациональным корпорациям и банкам [Буркова].

В результате исследований², проведенных Е.Г. Дьяковой и А.Д. Трахтенберг, выявлено основное отличие роли российских СМИ от англо-американских —

² В отечественной науке также разрабатывались отдельные концепции осмысления феномена информационной и политической повестки. Интерес для авторов представили

осведомление государства о беззакониях, а не освещение в обществе нынешней ситуации в пространстве официальных органов власти. Также при анализе социокультурных механизмов установления повестки дня исследователи выявили, что ее формирование осуществляется СМИ не всегда самостоятельно, а посредством оказания влияния на их деятельность иных структур через систему формальных и неформальных связей [Дьякова, Трахтенберг]. Это последнее замечание для нашего исследования является ключевым. С нашей точки зрения, современные СМИ по разным причинам утратили самостоятельность в формировании информационной повестки. В настоящее время их ресурсы в политическом измерении используются для переупаковки необходимых власти смыслов, донесении этих смыслов и значений до аудитории.

Стоит согласиться с Н.Ф. Пономарёвым, что одним из механизмов формирования повестки является употребление властью намеков в процессе конструирования политического дискурса [Пономарев: 93]. Возможность осуществлять управление последним выступает одним из ключевых инструментов позиционирования действующей власти в пространстве социальной реальности и в целом обеспечения ее стабильности в определенном государстве или регионе. Исследователь делает важное замечание — внедрение политической повестки в сознание масс осуществляется не напрямую, а посредством обеспечения условий, при которых общественная повестка «органично» будет сближаться с политической [Там же: 95]. Такие условия можно создать только в рамках единой информационной стратегии по управлению повесткой, ключевыми составляющими которой выступают «сужение проблемного поля» и «продвижение правильных интерпретаций социальных феноменов», в том числе посредством медиафрейминга и постоянных рефренов [Там же: 96].

(Региональная) политическая повестка: проблема дефиниции. Прежде чем предложить рабочие определения понятиям «политическая повестка» и «региональная политическая повестка», сделаем ещё несколько замечаний. В русском языке слово «повестка» имеет ряд значений. С одной стороны, это определенного рода извещение, которое предписывает выполнить какие-то *действия*. Например, явиться в суд или военкомат. С другой стороны, повестка — это определенный перечень *вопросов и тем* для обсуждения или даже план действий, которые необходимо предпринять для решения конкретных и актуальных задач. Соответственно, все, что снимается с повестки, — перестает быть актуальным. Английское “agenda” — повестка дня — восходит к латинскому глаголу *agere* — действовать — и тоже подразумевает «план действий». Таким образом, повестка всегда предполагает действие. В нашем случае инструментальный подход также может быть наиболее удачным при определении понятия.

Политическую повестку в широком смысле мы предлагаем рассматривать как *совокупность связанных с концептом власти дискурсов и коммуникативных событий, целенаправленно воздействующих на информационное пространство для актуализации конкретных тем, нарративов и интерпретаций*.

В узком плане это, безусловно, стратегия и тактика (план действий) воздействия на информационное пространство для создания или выделения в нем

работы Е.Г. Дьяковой, М.В. Данилова, А.А. Казаковой и Е.Б. Шестопал. В целом выделенные нами отечественные исследователи опирались на трактовку повестки Д. Шоу и М. МакКомбса. Отметим для нашего исследования определение повестки, предложенное Е.Г. Дьяковой: «представление о том, что в данный момент является важным и чему следует уделять особое внимание» [Дьякова: 150].

важных для власти тем и событий, привлечения внимания к необходимым интерпретациям и приоритезация сообщений за счет их многократного повторения.

Учитывая вышесказанное, под региональной политической повесткой можно понимать и *совокупность дискурсивных практик власти, формирующих у регионального сообщества приоритетное внимание и отношение к определенным темам с целью легитимизации и укрепления доверия к власти.*

Региональный дискурс, повестка и акторы: результаты и обсуждение. Рассматривая региональную политическую повестку как совокупность дискурсивных практик власти, следует дать несколько уточнений по самому региональному дискурсу. Эта проблематика довольно подробно исследовалась нами ранее [Докучаев], поэтому в настоящей статье дадим лишь базовые подходы к осмыслению регионального дискурса, под которым мы понимаем *тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в регионе.*

Критический дискурс-анализ позволяет рассматривать региональный дискурс и как важную форму социальной практики. Региональный дискурс одновременно и воспроизводит, и изменяет знания, социальные взаимоотношения (в том числе отношение к власти), идентичности. В то же время сам дискурс формируется другими социальными практиками, находясь таким образом с ними в диалектических отношениях.

Региональный дискурс в контексте настоящей статьи следует также рассматривать и как дискурс-строй — общую платформу дискурсов (экономического, социального, политического, культурного и т. д.). Следовательно, любой дискурс внутри региона (как коммуникативное событие в системе) будет рассматриваться как паттерн значений внутри регионального дискурса.

Региональная политическая повестка делает региональный дискурс сфокусированным на самых актуальных и приоритетных для общества темах, которые призваны удовлетворить потребности аудитории в информации, вызвать действие или поддержать бездействие (например, снизить риски протеста). В этом плане региональная политическая повестка в рамках тематического развертывания и реализации в дискурсе должна учитывать *описание действительности и ее интерпретацию, регулирование деятельности адресатов, оценку текущей ситуации и прогнозирование положения дел.*

Региональная политическая повестка является отражением ключевых задач и вызовов, стоящих перед регионом и региональной властью. Управление повесткой предполагает генерацию, структурирование и селекцию ин(форма)ции с последующей передачей её адресатам через все доступные системе средства коммуникации. Формирование региональной политической повестки возможно в условиях тесного взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. При этом важную роль в обеспечении интереса со стороны местных жителей играют и различные сегменты гражданского общества, ведь они могут как поддерживать обсуждение актуальных для региона проблем, так и, напротив, препятствовать этому и акцентировать внимание на других темах, приводя региональное информационное пространство в гетерогенное состояние.

Представляется возможным классифицировать акторов региональной политической повестки дня по нескольким основаниям.

По форме влияния на формирование повестки — непосредственные, опосредованные и гибридные акторы. К первым относятся акторы, прямым образом вовлеченные в процесс принятия решений и формирование

ключевых направлений работы органов власти. Их действия прозрачны для общества, а результаты влияния довольно просто идентифицируются. К таким акторам можно отнести, например, Президента как субъекта, обладающего наиболее широкими полномочиями исполнительной власти, и высших должностных лиц субъектов РФ (главы республик, губернаторы и мэры городов федерального значения).

К опосредованным же можно отнести акторов, оказывающих косвенное влияние на формирование повестки посредством акцентирования внимания местного населения на определенных проблемах. Они не обладают властными полномочиями и не могут определять ключевые направления работы региональных и муниципальных органов власти, но объём их медийных ресурсов, определяемый популярностью среди местного населения, позволяет привлекать внимание к различным темам. К подобным можно отнести, например, СМИ, различные общественные организации и инфлюенсеров (лидеров общественного мнения).

Гибридные акторы также не обладают властными полномочиями, но они могут при этом не только возбуждать у общественности интерес к различным вопросам, но и лоббировать волнующие их проблемы за счет обладания ресурсами воздействия на представителей власти. Это, например, церковь, бизнес-сообщества и политические партии.

По уровню системности воздействия — *регулярные и стихийные (нерегулярные) акторы*. Регулярные акторы осуществляют свою деятельность на постоянной основе, прибегая к заранее разработанным стратегиям. Их деятельность планомерна, предсказуема и направлена на достижение долгосрочных целей. К ним можно отнести, например, государственные органы власти, СМИ и политические партии. Стихийные же акторы действуют эпизодически, как правило, в период каких-либо резонансных событий, их влияние носит временный характер. Среди них можно выделить, например, гражданских активистов.

По целям деятельности — *реальные и номинальные акторы*. Реальные акторы предпринимают целенаправленные действия по формированию региональной политической повестки. Они идентифицируют наиболее острые и важные проблемы региона, опираясь на результаты работы системы круглосуточного мониторинга социальных сетей («инцидент-менеджмент»), данные социологических исследований и информационно-аналитические отчеты. Для достижения конкретных и измеримых результатов в ходе решения выявленных проблем реальные акторы используют все доступные административные и финансовые ресурсы. Кроме того, они обладают высокой узнаваемостью и авторитетом в регионе, что, несомненно, способствует закреплению в текущей повестке обозначенной в публичных заявлениях проблемы и побуждает население к ее обсуждению. Роль подобного актора выполняет, например, глава субъекта РФ.

Деятельность же номинальных акторов зачастую направлена на создание видимости формирования повестки и отвлечение внимания населения от реальных и чувствительных проблем. Их действия могут быть неосознанными. Например, лояльным к действующей власти лидерам общественного мнения субъекты региональной политической элиты задают набор приоритетных для публикации тем, которые в дальнейшем послужат возбудителем активного обсуждения среди населения, и тем самым смещают фокус внимания жителей с более уязвимых вопросов, то есть запускают процесс реструктуризации информационной повестки.

Однако есть и акторы, деятельность которых в этом случае носит осознанный характер. Например, внесение непопулярных или сложно реализуемых инициатив субъектом, обладающим не внушительным объемом властных ресурсов. Подобные предложения не подразумевают актуализацию и укрепление поднятой проблемы в текущей повестке, а вносятся лишь для имитации политической деятельности или гражданского активизма, которые в перспективе послужат инструментами увеличения объема политического капитала субъекта. В данном примере речь идет прежде всего о повышении узнаваемости актора, формировании и закреплении за ним образа «борца с проблемой».

По степени осознанности воздействия — «сознательные» и «бессознательные» акторы. К первым относятся акторы, намеренно формирующие повестку. Их деятельность основана на четком понимании того, чего они хотят достичь. К ним относятся, например, региональные органы власти и политические партии. Вторые же выступают как акторы, основная цель деятельности которых может быть не связана напрямую с формированием повестки. Однако их действия или высказывания могут вызвать общественный резонанс.

По содержательной роли — конструктивные и деструктивные акторы. Конструктивными акторами являются субъекты, деятельность которых направлена на улучшение существующего положения, решение проблем регионального масштаба и поддержку социально-политической стабильности в регионе. Их число составляют, например, органы региональной власти и общественные организации. Деструктивные же акторы своей деятельностью, напротив, подрывают стабильность, усугубляют существующее положение в регионе, усиливают социальную напряженность. К ним можно отнести враждебно настроенных по отношению к государству субъектов, осуществляющих деятельность, направленную на дестабилизацию обстановки. Деятельность эта может осуществляться как извне, например, посредством внедрения через социальные сети в сознание местного населения образа врага в лице собственного государства, так и внутри, через организацию деятельности зарубежных НКО и их агентов на территории региона.

По территориальной аффилиации — региональные (автохтонные) и нерегиональные акторы. Региональные акторы находятся непосредственно в регионе, имеют с ним тесную связь. Они активно участвуют в жизни региона и оказывают влияние на региональную повестку. Нерегиональные акторы находятся за пределами региона, но могут играть важную роль в формировании как его повестки, так и национальной повестки в целом посредством освещения каких-либо резонансных событий.

Вместо заключения. Безусловно, предложенная классификация не может претендовать на окончательную или единственно верную. Скорее она учитывает конкретные статусы и роли в социальной системе по степени влияния на региональный дискурс. Очевидно, что оперативное управление региональной политической повесткой осуществляется структурами власти, которые ни по каким формальным признакам к акторам не относятся, но тем не менее именно они значительно влияют на генерацию, селекцию и, что важнее всего, структурирование информации и доставку ее до конечного потребителя. Речь прежде всего о тех структурах, которые работают в пространстве информационной политики в регионах и выступают посредниками между конкретными акторами, населением и средствами массовой коммуникации (департаменты и управления информационной или внутренней политики, пресс-службы и пр.).

Деятельность региональных акторов создает определенную динамику в политической жизни благодаря развитию цифровых технологий. Новые медиа сегодня способствуют не только ускорению процессов установления политической повестки, но и позволяют оперативно фиксировать отношение местного населения к различным проблемным темам. Это делается не только в рамках социологических исследований, но, например, и при работе с обратной связью. Так, Центры управления регионом, которые есть во всех субъектах, занимаются мониторингом, обработкой и анализом обращений и сообщений жителей в социальных сетях, обеспечивают межведомственное взаимодействие органов власти для максимального сокращения времени получения ответа и решения проблемного вопроса гражданина.

Тем не менее возникают и определенные ограничения в рамках управления региональной политической повесткой. Информационное пространство и без того наполнено крупными объемами данных, а сегодня количество совершенно разной информации буквально образует в нем хаос. В таких условиях становится затруднительно захватить и удержать внимание местного населения к определяемым региональными органами власти проблемным вопросам. Возникают сложности и в борьбе с деструктивными акторами, применяющими современные технологии медиаманипулирования (интернет-тролли, социальные боты, фейки и т. п.). Тем не менее работа с политической повесткой в регионах России ведётся довольно эффективно, не только в части формирования массива позитивных и нейтральных инфоповодов (тем), но и в рамках отработки информационных рисков.

Список литературы / References

- Аргун Л.Л. Пропаганда как инструмент влияния на политическое поведение в теории Г. Д. Лассуэлла // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 7. С. 333—338.
(Argun L.L. Propaganda as an instrument of influence on political behavior in the theory of G.D. Lasswell, *Social and Humanitarian Knowledge*, 2021, no. 7, pp. 333—338. — In Russ.)
- Буркова Л.В. Трактовка М. Кастельсом влияния современных СМИ на массовое сознание в сетевом обществе // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 310—312.
(Burkova L.V. M. Castells' interpretation of the influence of modern media on mass consciousness in the network society, *Sociopolitical sciences*, 2018, no. 2, pp. 310—312. — In Russ.)
- Дзялошинский И.М., Дзялошинская М. И. Личная повестка дня: исследуем приоритеты аудитории // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 4. С. 465—481.
(Dzyaloshinsky I.M., Dzyaloshinskaya M. I. Personal agenda: exploring the priorities of the audience, *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, no. 4, pp. 465—481. — In Russ.)
- Докучаев Д.С. Регионализм как политический дискурс: методология интерпретации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 4. С. 70—78.
(Dokuchaev D.S. Regionalism as a political discourse: methodology of interpretation, *Bulletin of Perm University. Series: Political Science*, 2012, no. 4, pp. 70—78. — In Russ.)
- Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть в теории установления повестки дня // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения российской академии наук. 2002. № 3. С. 144—168.
(Dyakova E.G. Mass communication and power in the theory of agenda setting, *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2002, no. 3, pp. 144—168. — In Russ.)

- Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Социокультурные механизмы установления повестки дня // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения российской академии наук. 2001. № 2. С. 166—191.
- (Dyakova E.G., Trakhtenberg A.D. Sociocultural mechanisms of agenda setting, *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2001, no. 2, pp. 166—191. — In Russ.)
- Кисляков Е.А. Политическая повестка в зарубежных исследованиях: концептуальный и прикладной ракурс // Журнал политических исследований. 2019. № 4. С. 157—163.
- (Kislyakov E.A. Political agenda in foreign studies: conceptual and applied perspective, *Journal of Political Research*, 2019, no. 4, pp. 157—163. — In Russ.)
- Лазарсфельд П.Ф., Берельсон Б., Год Х. Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании / пер. с англ. М.Ю. Завгородней и др. Ульяновск: УлГУ, 2018. 152 с.
- (Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign, transl. from English by M.Yu Zavgorodnaya and others, Ulyanovsk, 2018, 152 p. — In Russ.)
- Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
- (Lippman W. Public Opinion, transl. from English by T.V. Barchunova, Moscow, 2004, 384 p. — In Russ.)
- Пономарев Н.Ф. Медиафрейминг как ключевая дискурсивная стратегия // Власть. 2013. № 9. С. 93—97.
- (Ponomarev N.F. Media framing as a key discursive strategy, *Vlast*, 2013, no. 9, pp. 93—97. — In Russ.)

REGIONAL POLITICAL AGENDA: CONCEPT, ACTORS, AND FORMATION MECHANISMS

Denis S. Dokuchaev, Kirill A. Strobykin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
den-dokuchaev@mail.ru, kirill.strobykin@mail.ru

Abstract. This article explores the regional political agenda as a key element of the regional information space. The authors offer a theoretical interpretation of this phenomenon through the lens of Niklas Luhmann's theory of social systems and critical discourse analysis. The regional political agenda is examined as a self-reference mechanism within regional discourse and is defined as a set of discursive practices of power that shape the regional community's prioritized attention and attitudes toward current issues with the aim of informing, legitimizing, and strengthening trust in the authorities. The study identifies the main actors involved in the formation of the regional political agenda (government bodies, media, business community, church, etc.) and develops their classification based on various criteria (form of influence, systemic nature, objectives, substantive role, and others).

Keywords: politics, political communication, region, regional information space, agenda, political agenda, regional policy, regionalism, regional discourse, regional political agenda, self-reference, agenda actors

For citation: Dokuchaev D.S., Strobykin K.A. Regional political agenda: concept, actors and formation mechanisms, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 165—175.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 01.04.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 01.04.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Докучаев Денис Сергеевич — кандидат философских наук, заведующий отделением журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, den-dokuchaev@mail.ru, SPIN: 9445-2952

Dokuchaev Denis Sergeyevich — Candidate of Sciences (Philosophy), Head of department of journalism, advertisement and public relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, den-dokuchaev@mail.ru

Стробыкин Кирилл Александрович — магистрант кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kirill.strobykin@mail.ru, SPIN: 8553-1706

Strobykin Kirill Alexandrovich — Master's student of department of sociology, social work and personnel management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kirill.strobykin@mail.ru